

Среди творящегося хаоса, разрухи и всеобщего стихийного бедствия, Наньгун Луюнь копил силы для решающего броска. От переполняющей тело энергии кости натужно скрипели, вены и артерии вздувались, спину заливал ледяной пот – в общем, организм изо всех сил сигнализировал, что ещё немного, и он взорвется. Но стоило ему лишь подумать о том, что в случае поражения погибнет его драгоценная Су Ло – и ноющие от перенапряжения мышцы как-то притихали. Его Высочество готов был костями лечь, но вытащить свою малышку из этой передраги.

Даже Предок Мо был впечатлен его решимостью. Мальчишка-то хорош! Даже на пике своей мощи старикан испытывал немалое давление со стороны юнца. Однако, при всём своем восхищении, играть в поддавки старый безумец не собирался: рубящим движением смахнул с горы её вершину и, нацелив на Наньгун Луюня острый конец, приспособил каменную махину под свой меч. Су Ло, подглядывающая за всем действием сквозь щель между пальцами, не сдержала скабрезной ухмылки: что там психологи говорят про мужскую гиперкомпенсацию??

Наньгун Луюнь, в кои-то веки не страдая гигантоманией, скромненько достал из-за пазухи меч Чи Сяо. С тех пор, как черный клинок был вынесен из Лабиринта, принц использовал его всего лишь однажды. И – какое совпадение! – тоже против Предка Мо. Правда, в тот раз силёнок у Его Высочества после ранения не доставало, и чудо-меч из-за своего немогущего хозяина не сумел проявить весь свой потенциал. Оружие, помимо своих технических качеств, обладало ещё каким-никаким интеллектом: чем выше сила его владельца – тем большую мощность оно могло произвести. Что ж, с учетом значительного подъема в рангах его владельца, теперь и у него есть все шансы разгуляться на полную! И железяка не разочаровала: мужчине всего-то и требовалось, что покрепче удерживать рукоять, чтобы бритвенно-острое лезвие с лёгкостью разрезало каменную породу куска горы – только щепки и полетели. Осколки «меча» чокнутого старикашки, сдобренные духовной силой обоих сражающихся, осыпались наземь и оставляли за собой глубокие рытвины: почва вокруг стала походить на швейцарский сыр.

Его Высочество, не будь дураком и испытывая какую-никакую любовь к своей родине, предусмотрительно направил ход битвы на юго-запад, подальше от армии Восточного Лина. Не хотелось бы, чтобы конец их доблестных воинов был таким же печальным и бесславным, как у вояк Северного Мо. С довольным видом подкинул на руке меч Чи Сяо: потрясающая штука, достойная звания божественного клинка! Но расслабляться ещё слишком рано, битва в самом разгаре. Мужчина бросил мимолётный взгляд на экс-Четвертую мисс. Девушка по-прежнему сидела, пригнувшись к земле (как бы не застудила там себе всё, что можно и нельзя!) и закрыв голову руками, но всё равно нет-нет – а подглядывала: интересно же! Хоть и страшно. Губы Наньгун Луюня сами собой расплылись в глуповато-мечтательной улыбке. Его Малышка... Его возлюбленная. Ему целой жизни не хватит, чтоб вдоволь насладиться проведенным вместе с ней временем. А потому он не собирался так просто отдавать драгоценные годы на растерзание какому-то безумному старику!

Усилием воли выкинув из головы всякое романтическое настроение, Его Высочество сосредоточился на нынешней цели и, сконденсировав вокруг себя духовную энергию, стрелой метнулся к Предку Мо. Старикан, досадуя на столь быстрый выход из строя его, казалось бы, смертельного оружия, не заметил начала атаки противника – и только когда Наньгун Луюнь оказался уже прямо перед ним, на расстоянии вытянутой руки, взвыл и по-простецки рубанул юношу кулаком в грудь.

А Его Высочеству только того и надо было: он не думал уклоняться, позволив старикану максимально к себе приблизиться, и в последний момент вероломно достал меч Чи Сяо из своей пространственной сумки и пронзил сердце противника. У Предка Мо не было ни шанса вовремя среагировать, так что острый клинок с чавкающим звуком вошел по самую рукоять, насквозь прошив его грудную клетку.

На пике ранга святого эксперт боевых искусств мог больше не бояться ранений холодного оружия. Разумеется, если только речь не шла о божественном мече Чи Сяо. Предок Мо изумленно опустил голову, обнаружил торчащую из ребер рукоять клинка, как в замедленной съемке проследил за стекающей по изорванной одежде струйкой крови... И камнем полетел вниз, лишь на полпути к земле сообразив, что его, вообще-то, убивают! Прямо насмерть! В гневе он послал мощный удар в сторону отцепившегося и также стремительно падающего Наньгун Луюня, вложив в оный всю накопленную за его долгую жизнь силу. Сдыхать в одиночестве он не собирается!

Его Высочество был вынужден вложить всю наличествующую энергию в меч Чи Сяо – иначе ему в лучшем случае удалось бы разве что слегка оцарапать противника. Следовательно, совершенно обессиленный, он уже был не в состоянии выстроить хотя бы мало-мальскую защиту. Да что уж там, его опустошенного ресурса не хватало даже на поддержание левитации. Он падал, и шансов на выживание было катастрофически мало: ему сулила смерть либо от ладонной атаки Предка Мо, либо от чересчур близкой встречи с землёй-матушкой. Ни та, ни другая перспектива совершенно не радовали.

Однако, в отличие от чокнутого старикашки, Наньгун Луюнь был не один. К нему на помощь уже спешила Су Ло, здраво рассудившая, что изображать из себя пенёчек и далее – бессмысленно. На обдумывание плана не было ни времени, ни необходимого для умственной деятельности внутреннего спокойствия: узрев своего летящего к земле подбитого соколика, она, повинувшись воинственным воплям Облака в Штанах, швырнула маленький камушек из своего пространства наперерез ладонной печати Предка Мо. Оставалось лишь надеяться, что её старичок-боровичок успел закончить со своей культивацией и теперь ему хватит сил защитить принца.

Гладкий кусок породы столкнулся с атакующей силой старикана. Взрыв! Камушек прошел сквозь поток энергии, походя уничтожив всё плетение, и полетел дальше. Подобно орудью Давида, победившего Голиафа, он вонзился аккурат в точку между бровями чокнутого старикашки – такого развития событий не ожидала даже Су Ло. Впрочем, ей сейчас было вовсе не до восхищения Облаком в Штанах, да и размышления на тему того, каким образом камень пробил защиту Предка Мо и исчез в глубинах его черепашки, можно было оставить на более спокойные времена. Куда важнее было не позволить Наньгун Луюню со всей скорости шмякнуться на землю.

Рассчитав траекторию, девушка прыгнула вверх и вперёд, а приземлилась уже с прижатым к груди сомлевающим Его Тираншеством.